

А

Чарская Л.А. Смелая жизнь/вст.ст. В. Приходько -- Москва: "Детская Литература", 1991 -- 238с.: ил. О.Пархаев -- (Историческая библиотека)
Scan, OCR, SpellCheck: Kapti, 2009г

В.Приходько

"Скачи, мой конь, во весь опор..."

Смотрите, смотрите: человек идет по дороге. За спиной мешок, а в мешке что? Богатство несметное: золото, драгоценности. Изумруды, рубины, сапфиры...

Богач.

Да мешок у богача с изъяном: дыра. Не слишком велика. Вернее сказать: дырка. И в дырку то сапфир нырнет, то изумруд вывалится. Какой в канаву закатится, какой в пыли пропадет, ногами затопчут.

Но богачу хоть бы что. Богатству несметному мелкие убытки не беда. Бог с ним, думает, не обеднею. Не тужит.

Кто ж поверит, что такие глупые богачи существуют на свете? Не верите? А ведь это мы с вами. Да, да, мы.

Мы на исторической дороге нашей точно так поступали со значительной частью отечественной культуры.

Только недавно, кажется, опомнились. На разрушенный храм пожертвования собираем; полотна художников, проклятых нами, из запасников достаем; улицам и градам давние имена возвращаем. Ценности, которыми с легкостью пренебрегли, отыскиваем в грязи.

И вот... переиздаем Чарскую. Через семьдесят с лишним лет. С восемнадцатого -- впервые. В том далеком году перестал выходить журнал "Задушевное Слово", и осталась недопечатанной -- о, отчаянье юных читателей! -- ее последняя повесть "Мотылек". Четыре крохотные малышовые книжонки, что выпустила она в двадцатые годы под псевдонимом "Н. Иванова", думаю, не в счет. Исчезли с полок тома и томики ее сочинений -- их в стране остались единичные экземпляры, редкости раритет, кого ни спроси, ни у кого нету. Выросло несколько поколений, для которых Чарская -- пустой звук. А всю первую треть века -- лет тридцать с гаком! -- не было в России детского писателя популярней.

Что ж, ветер беспощадного времени уносил и не такие имена. Совсем недавно, когда, предваряя наше издание, "Пионерская правда" напечатала отрывок из "Смелой жизни", в редакцию пришли письма. Просьбы: где купить, как прочесть целиком... А одна бабушка, регулярно читающая детскую газету (!), стала горячо благодарить. Оказывается, впервые узнала, кто написал любимую книгу. Книга у нее в детстве была, да затрепанная. Без обложки. А потом и вовсе пропала. И хотя бабушка пересказывала приключения детям и внукам, автора назвать не могла. Теперь может. И от этого бесконечно рада. Счастлива.

Иногда для счастья надо совсем немного.

Чарская. Это имя поставила на обложке своей первой книги ("Записки институтки", 1902) актриса Александрійского театра Лидия Алексеевна Чурилова. Может, заранее знала, что нас очарует? А девичья фамилия Чарской -- Воронова. Родилась -- когда и где? То ли в 1878 году в Петербурге, то ли тремя годами раньше на Кавказе. (Точней неизвестно. Нужны дополнительные изыскания.)

Рано осталась без матери. Очень любила отца; тяжело пережила появление мачехи. Убежала с цыганами, но в таборе ее обокрали, и она вернулась домой. Об этом рассказано в ее повести "За что?", представляющей опыт вольной, беллетризованной автобиографии -- хотите верьте, хотите нет. К десяти годам сочиняла стихи; зрелая поэзия Чарской адресована детям:

Скачи, мой конь, во весь опор,

В простор живых лугов,

Где пышный стелется ковер

Из радужных цветов!..

Как видим, автор "Смелой жизни" и ее яркая героиня, "кавалерист-девица", -- души родственные.

Чарская окончила Павловский женский институт в Петербурге; с 1898 по 1924 год работала в театре; в гражданскую войну потеряла сына, служившего в Красной Армии; умерла в Ленинграде в 1937